

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 18,

15-го СЕНТЯБРЯ

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Цѣль общественнаго богослуженія (окончаніе).—Составъ еврейскаго канона (продолженіе).—Результатъ 2 й богословской конференціи въ Боннѣ.—Какъ понимать встрѣчающіеся въ Номоканонѣ слова: Вуркулаки и Антисикотія?

ЦѢЛЬ ОБЩЕСТВЕННАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ.

(Окончаніе).

Вторая цѣль общественнаго Богослуженія.

Нравственная цѣль. Поддержаніе и дальнѣйшее развитіе христіанской вѣры и жизни.

Второю главною цѣлію общественнаго богослуженія представляется сохраненіе и продолженіе христіанской вѣры, духа и жизни, или другими словами: осуществленіе христіанскаго откровенія и искупленія. Эта цѣль имѣетъ совершенно нравственный характеръ.

1) *Назиданіе, состоящее въ возбужденіи, воспитаніи и возвышеніи въ членахъ Церкви чувствъ вѣры, надежды и любви.*

Существенная составная часть въ православной цѣли общественнаго богослуженія есть та дѣятельность, которую мы назыв-

наемъ назиданіемъ. Это внутренне возвышеніе ума и чувства къ Богу и божественному, или христіанское сознаніе, ставшее живой вѣрой, благочестіемъ, любовью и жизнію. Общество вѣрующихъ именно должно быть укрѣплено въ вѣрѣ и исполнено благочестивыхъ мыслей и чувствованій; ея внутренней духовный, религіозно нравственный ростъ, внутреннее строеніе царства Божія въ немъ должны быть ускоряемы; должны расти живыя чувства благоговѣнія, поклоненія, страха и любви къ Богу, довѣрія, смиренной преданности Ему, стремленіе къ примиренію и соединенію съ Нимъ и Его благодатію. Христіанскимъ богослуженіемъ должны быть питаемы: приверженность къ святому, сознаніе нашихъ вышихъ, вѣчныхъ отношеній, — однимъ словомъ, благочестивое, святое настроеніе души, христіанское благочестіе. Последнее, гдѣ оно находится, должно быть поддерживаемо, питаемо и возвышаемо богослуженіемъ, а гдѣ его нѣтъ, — пробуждаемо имъ. Все мірское должно здѣсь умолкнуть, всѣ забавы вѣшняго міра должны отступить на задній планъ, человѣкъ долженъ постигать чувствомъ свои высшія отношенія в надежды, свое назначеніе для вѣчности, долженъ снова воспринимать впечатлѣнія и ощущенія высшаго рода, и торжествовать моменты своего высшаго бытія.

Что касается въ особенности освященія и укрѣпленія воли, то цѣль назиданія заключаетъ это въ себѣ, какъ существенную составную часть; такъ какъ благочестіе вообще образуетъ средоточіе христіанской жизни, — оно то и даетъ все нравственное направленіе человѣку. Человѣкъ такимъ образомъ чрезъ свое участіе въ общественномъ богослуженіи долженъ снова воспринимать нравственную силу, благочестивое одушевленіе ради Бога и вѣры истины и добродѣтели, блага и святости. Онъ долженъ возвышаться до живаго сознанія и чувства своей грѣховности и нравственнаго несовершенства; въ немъ должно быть пробуждаемо и питаемо стремленіе къ освященію, къ примиренію съ Богомъ, и это примиреніе и освященіе должно совершаться такъ, чтобы человѣкъ, снова примиренный, освященный, и укрѣпленный, съ обновленнымъ духомъ и нравственною силою, вновь началъ свою жизнь въ Богѣ.

Что назиданіе есть и должно быть главною цѣлію общественнаго богослуженія, это едвали нуждается въ дальнѣйшихъ доказательствахъ. Во всѣ времена общественное богослуженіе считалось Церковію самымъ лучшимъ учрежденіемъ для проведенія христіанства въ сознаніе и жизнь общества вѣрующихъ, и осуществленія царства Божія на землѣ. Назиданіе стоитъ въ ближайшей связи со всѣмъ характеромъ богослуженія, и является естественнымъ ре-

зультатомъ его общей дѣятельности, особенно если смотрѣть на богослуженіе, какъ на выраженіе благочестивой вѣры и чувства. Молясь и поклоняясь, прославляя и славослова Бога, духъ все болѣе и болѣе погружается въ священныя глубины божественнаго, болѣе и болѣе проникается и исполняется имъ. Выражая чувство своей грѣховности, свое стремленіе къ Богу и общенію съ нимъ, мы все болѣе и болѣе пробуждаемъ и возвышаемъ въ себѣ эти чувства, и каждое чувство чрезъ свое обнаруженіе, или соответственное выраженіе доходить до болѣе яснаго самосознанія, до большей опредѣленности. Возвышая такимъ образомъ свой нравственный характеръ, оно выигрываетъ въ силѣ и крѣпости, въ теплотѣ и жизненности. И въ самомъ выраженіи уже заключается рефлектирующая сила. Когда проявляется внутреннее, внѣшнее естественно дѣйствуетъ на него возбуждающимъ образомъ. Рѣчь, въ коей высказывается умъ и возбужденное чувство, — такая рѣчь говоритъ уму и сердцу. Какъ живая вѣра, чувство благоговѣнія ищетъ и находитъ для себя выраженіе въ живомъ словѣ, въ молитвѣ, въ пѣніи, въ священныхъ дѣйствіяхъ и символахъ. Такъ это слово, эта молитва, это пѣніе, эти священныя дѣйствія опять отражаются въ душѣ, какъ отзывающееся эхо! Эта мысль пріобрѣтаетъ особенное значеніе, когда мы разсматриваемъ богослуженіе, какъ религиозно—соціальное выраженіе духа христіанскаго общества, и видимъ правящую силу, лежащую въ идеѣ общества, — возбуждающій духъ, переходящій отъ общества на каждого изъ членовъ его. Приверженность цѣлаго общества къ религіи необходимо внушаетъ уваженіе и благоговѣніе къ святыѣ. Взглядъ на массу людей, собравшихся съ одною цѣлю, живо напоминаетъ о всеобщемъ нашемъ высшемъ назначеніи. Общее благоговѣніе вѣдетъ на насъ творчески возбуждающимъ образомъ, пробуждаетъ въ насъ одинаковыя чувства, возвышаетъ и назидаетъ насъ.

2.) Преподаніе христіанскаго утѣшенія и духовной радости.

Существенная составная часть благочестиваго назиданія, которую имѣеть въ виду богослуженіе, состоитъ еще въ томъ, что мы возвышаемся здѣсь надъ несовершенствами и страданіями жизни, снова пріобрѣтаемъ утѣшеніе и миръ душевный, мужество и надежду на Бога, такъ что надломленное сердце снова укрѣпляется силой благочестивой вѣры. Внутреннее сродно этой цѣли и споспѣшествуетъ ей дальнѣйшая, имѣющая въ виду то, чтобы чело-вѣкъ чрезъ свое участіе въ общественномъ богослуженіи радовался своей вѣрѣ, наслаждался ею какъ своимъ благоговѣніемъ и благочестіемъ, ликовалъ въ виду общенія съ Богомъ, при своемъ высшемъ призваніи, и вообще былъ участникомъ въ той высшей ра-

дости и блаженствѣ духа, до коихъ желаетъ возвысить человѣка духъ христіанской морали, до коихъ можетъ возвысить только жизнь въ Богѣ и въ вѣрѣ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что общественное богослуженіе имѣетъ въ виду и эту цѣль, такъ какъ она неразрывно соединена со всей его дѣятельностію, и такъ какъ то внутреннее благочестивое удовольствіе, то радостное настроеніе нашего духа является уже естественнымъ результатомъ общей дѣятельности богослуженія. Внутреннее удовлетвореніе, получаемое человѣкомъ чрезъ дѣйствительное проявленіе во вѣрѣ своего благочестія, приобретаемое чрезъ это внутреннее умиротвореніе съ самимъ собою и удовлетвореніе глубочайшихъ потребностей духа, — возвышеніе надъ низшей жизнью съ мыслию о Богѣ и признаніемъ нашихъ высшихъ надеждъ, таинственная, возвышающая сила живой вѣры и нашего общенія съ Богомъ, — что Богослуженіе стремится осуществить, — низхожденіе общественной благодати въ нашу душу, обще-братскій элементъ богослуженія, и все гармоническое, общественно—человѣческое, общее впечатлѣніе его, — все это само собой производитъ то высокое внутреннее счастье, ту высокую благочестивую радость духа, которую всѣ мы непроизвольно испытываемъ при нашемъ участіи въ достойно совершенномъ богослуженіи, которое есть предвкушеніе будущаго блаженства, и которое имѣетъ въ тоже время высокое нравственное значеніе, такъ какъ оно побуждаетъ человѣка быть добрымъ при видѣ несовершенствъ временной жизни и многихъ темныхъ сторонъ ея, и постоянно съ радостію и ничѣмъ не возмущаемой нравственной силой проходить свое земное званіе.

О принятіи этой цѣли вовсе не можетъ возникнуть сомнѣнія, такъ какъ она существенно соединена съ духомъ христіанской жизни, способствовать развитію которой имѣетъ задачу Богослуженіе во всѣхъ его составныхъ частяхъ. Христіанинъ по духу Евангелія долженъ проходить жизнь и служить Господу не съ мрачной печалію, а съ полнымъ высокимъ довѣріемъ къ Богу, съ радостнымъ убѣжденіемъ въ вѣрѣ, съ священнымъ сознаніемъ правды, но и съ искреннею радостію ума и сердца въ Богѣ. Уже во всей основной мысли христіанства, въ искупленіи, въ побѣдѣ благодати и жизни надъ грѣхомъ и смертію, лежитъ нѣчто высоко—радостное, торжественное, побѣдоносное. Уже въ первыхъ церковныхъ собраніяхъ богослуженіе имѣло эту печать, особенно православное богослуженіе во всѣ времена давало ей замѣтное мѣсто. Во всѣхъ учрежденіяхъ Православной Церкви и формахъ Православнаго богослуженія видно нѣчто побѣдоносное, радостное и возбуждающее къ священной радости; всѣ воскресные и праздничные дни Православной Церкви всегда были днями радости. Стоитъ

обратить только вниманіе на всерадостно — торжественное настроеніе духа православной общины послѣ достойно совершеннаго праздничнаго богослуженія, чтобы на дѣлѣ убѣдиться, какъ сильно заботилась Церковь расположеніемъ богослуженія достигнуть и этой цѣли.

3.) *Поддержаніе взаимной любви въ христіанскомъ обществѣ и сознанія общаго братства во Христвѣ.*

Къ числу нравственныхъ цѣлей общественнаго богослуженія принадлежитъ особенно еще и та цѣль, которая имѣетъ въ виду чрезъ наше участіе въ богослуженіи — вступленіе наше во внутреннюю, видимую связь съ Церковію. Эта цѣль разсматриваетъ богослуженіе, какъ самое лучшее связующее средство, поставляетъ своею задачею сохранить и поддержать чрезъ богослуженіе нашу вѣрную и добросовѣстную привязанность къ Церкви, вообще церковное настроеніе и духъ общности.

При великомъ назначеніи Церкви и необходимомъ отношеніи, какое каждый христіанинъ имѣетъ къ ней, при значеніи церковнаго общенія не можетъ возникать никакого сомнѣнія въ томъ, что Церковь имѣла въ виду достиженіе означенной цѣли чрезъ богослуженіе, такъ какъ само собой благопріятствуетъ этой цѣли фактъ существованія общественнаго богослуженія, совершаемаго Церковію.

Въ понятіи Церкви мы должны, впрочемъ, различать двѣ стороны — высшую и низшую, т. е. Церковь управляющую, учащую и совершающую таинства и общую совокупность вѣрующихъ, или общеніе членовъ Церкви между собою. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи богослуженіе имѣетъ еще особенную задачу — сохранять и укрѣплять союзъ братскаго общенія, духъ той внутренней, расширяющей сердце братской любви, которая составляетъ основной законъ христіанской жизни, и которая съ появленіемъ христіанства побѣдоносно ввела въ жизнь кроткій духъ гуманности, взаимнаго самоотверженнаго участія, готовности къ миру и примиренію, кротости, взаимнаго уваженія, любви ко врагамъ, и состраданія и милосердія къ ближнимъ. Христіанство знаетъ только одну любовь, которая имѣетъ средоточіе въ Богѣ и Христвѣ, и обращается отъ Бога къ братьямъ во Христвѣ. Общественное богослуженіе преимущественно предназначается для того, чтобы сохранять и питать этотъ духъ любви и христіанской гуманности. Въ жизни общественной люди раздѣлены различными положеніями и отношеніями; общественное богослуженіе должно соединять всѣхъ въ одинъ

кругъ любящихъ другъ друга братьевъ. Здѣсь нѣтъ высшихъ и низшихъ; но всѣ имѣютъ одинаковыя преимущества, всѣ соединены одной вѣрой, однимъ духомъ, одною цѣлю, высочайшею общественною цѣлю бытія. Этотъ братски—общественный элементъ осязательно напоминаетъ о равенствѣ нашей природы, нашего достоинства и назначенія, и необходимо долженъ пробуждать и поддерживать духъ любви, общественности и социальнаго уваженія. Всѣ сознаютъ себя соединенными въ одномъ средоточіи, въ одномъ живомъ братствѣ. Это единеніе всѣхъ со всѣми и всѣхъ съ Богомъ и Христомъ. Рѣшительно выступила эта цѣль, какъ богослужебный элементъ, въ 1-мъ періодѣ христіанства.

4.) Выраженіе и поддержаніе нашего общенія съ Церквію невидимую.

Христіанское богослуженіе, какъ мы видѣли, имѣетъ свою задачу представлять христіанскій духъ, какъ онъ выразился въ исторической жизни Церкви, нашу связь со всей Церквію и эту послѣднюю—во всемъ ея универсальномъ объемѣ. Этимъ само собой указывается необходимое отношеніе невидимой Церкви, торжествующей къ православному богослуженію. Къ цѣлямъ его относится потому и выраженіе воспоминанія, приверженности и продолжающейся любви Церкви воинствующей къ совершеннымъ уже членамъ ея и къ высшимъ духамъ вообще, какъ и посредничество ихъ любви и участія къ намъ. Таково почитаніе и призываніе святыхъ. Равнымъ образомъ—и выраженіе нашей любви и участія къ удаленнымъ изъ среды Церкви воинствующей, но еще несовершеннымъ братьямъ. Такова молитва за усопшихъ. Понятно, какъ обѣ эти части общественнаго богослуженія совпадаютъ съ 1-й и 2-й главной цѣлю православнаго богослуженія.

Третья главная цѣль общественнаго богослуженія.

Приведеніе вѣрующихъ въ единеніе съ Богомъ и преподаніе имъ божественной благодати.

Мы говорили до сей о тѣхъ составныхъ частяхъ общественнаго богослуженія, которыя относятся къ сферѣ дѣятельности чело­вѣка, или общества вѣрующихъ. Но въ религіи есть дѣятельное отношеніе не только чело­вѣка къ Богу, но и Бога къ чело­вѣку. Мы не только чувствуемъ стремленіе молиться и поклоняться Отцу духовъ и прославлять Его имя, но и нуждаемся въ Богѣ, въ реальномъ сообщеніи высшихъ силъ. Христіанство въ особенности

есть не только религія свѣта, но и благодати; оно не отвлеченное ученіе и доктрина, а жизнь и источникъ истинной жизни для людей въ соединеніи и общеніи съ Богомъ. Равнымъ образомъ въ христіанствѣ именно основная мысль та, что это соединеніе совершается только чрезъ примиреніе, но что послѣднее осуществляется при помощи высшей силы, и что сообщеніе божественной жизни зависитъ отъ общенія со Христомъ. Это — основное условіе для достиженія благодати и плодовъ искупленія. Но въ это внутреннее общеніе со Христомъ мы вступаемъ не только чрезъ вѣру, чрезъ дѣйственное воспріятіе христіанскаго духа и молитву; но въ связи съ этимъ реальнымъ образомъ чрезъ сокровища христіанскаго спасенія—таинства, такъ что мы достигаемъ благодати искупленія, дѣйствительнаго соединенія съ Богомъ и истинной жизни духовной не чрезъ нравственное только наше отношеніе къ Искупителю, но чрезъ нашу религіозно—нравственную дѣятельность, и реально—чрезъ наши отношенія къ лицу І. Христа въ таинствахъ. Отсюда несомнѣнно выходитъ, что христіанское богослуженіе должно имѣть не только естественную или нравственную, но необходимо и сверхъестественную, таинственную сторону. Въ этомъ, вообще говоря, еще не возникало сомнѣній; доносятся лишь голоса, что таинства не могутъ быть приняты въ общественно—публичное богослуженіе, такъ какъ онѣ предназначены для личнаго употребленія. Это возраженіе опровергается уже тѣмъ простымъ соображеніемъ, что всѣ безъ различія и въ каждое время ощущаютъ общую потребность въ благодати искупленія и общенія со Христомъ, но что сущность общественнаго богослуженія во все не противорѣчитъ индивидуальному, т. е. реальному сообщенію и употребленію этого общенія; общественное богослуженіе составляетъ, напротивъ, условіе для этого. Кромѣ того, общественно—публичное богослуженіе уже по своей природѣ есть живое представленіе и сообщеніе религіи и въ ея объективномъ бытіи и во всѣхъ дарахъ ея, и вѣрующіе соединяются не только для выраженія своей общей вѣры и изліянія своихъ благочестивыхъ чувствъ; но и для духовнаго обновленія, для снисканія божественной помощи и пріобрѣтенія высшей жизни. Но, собственно о принятіи таинствъ въ организмъ общественнаго богослуженія вовсе не можетъ быть сомнѣній, когда мы видимъ, какъ самъ Христосъ для этой цѣли учредилъ таинственное дѣйствіе, предназначенное быть средоточіемъ всего богослуженія, *тайную вечерю*, которая, будучи соединена съ самымъ многозначительнымъ временемъ въ искупительной дѣятельности Христа, должна, какъ таинственная жертва и таинственное причастіе, служить лучшимъ реальнымъ средствомъ для общенія со Христомъ, должна собственно продолжать Его искупительную дѣятельность и индивидуализировать плоды жерт-

вы Христовой. Въ этомъ смыслѣ и *таинная вечеря*, чрезъ все теченіе исторіи христіанскаго богослуженія, отъ Апостоловъ до настоящаго времени вообще и непрерывно разсматривалась и совершалась въ Православной Церкви, какъ органическая составная часть и средоточіе общественнаго богослуженія. Въ этой таинственной сторонѣ общественнаго богослуженія главнымъ образомъ имѣеть основу своего существованія священство; имъ введены въ богослуженіе благословеніе и освященіе даже бездушннхъ природы, чтобы поставить и самую природу подъ власть религіи, чтобы освятить ее на священное служеніе, плодоносіе, и для христіански—разумнаго употребленія. Обращая ближайшее вниманіе на эту цѣль, мы видимъ, что здѣсь Христосъ становится нашей личной субстанціею, что въ насъ дѣйствительно соединяется примиреніе и соединеніе съ Богомъ, и что заключается дѣйствительное фактическое общеніе между Христомъ и искупленными, что Богъ слышитъ насъ, что Его Духъ и благодать нисходятъ въ наше сердце, что высшая жизнь, изливающаяся изъ Него вѣчнымъ потокомъ, сообщается нашему духу и что человѣкъ въ силу этого соединенія и общенія съ Богомъ и принципомъ общественной жизни, дѣлается причастникомъ жизни истиной.

Такъ, само собой развивается изъ сущности христіанства и искупленія сакраментальная цѣль богослуженія, и составляетъ необходимо основу и главную мысль общественнаго богослуженія. Безъ этого богослуженіе не было бы христіанскимъ и лишилось бы всякаго таинственнаго освященія, всякой божественности и высшей силы. Напротивъ, таинства образуютъ собственно высшій пунктъ, а всѣ другія части—закрывающее и завершающее дѣйствіе богослуженія. Ибо, молитва общества вѣрующихъ, поклоненіе, моленіе его о благодати Божіей, только при дѣйствительномъ общеніи со Христомъ получаетъ свое полное значеніе и исполненіе. По сему *два* фактора составляютъ основу общественно—публичнаго богослуженія, дѣятельность *Божественная* и *человѣческая*, —возвышеніе человѣка къ Богу и снисхожденіе Бога къ человѣку. Въ немъ—въ христіанскомъ богослуженіи—открываются духъ Божественный и человѣческій. Здѣсь встрѣчаются объективные и субъективные моменты религіи; поклоненіе и благодать, высочайшее просвѣтленіе человѣческаго благочестія, и высочайшій актъ любви и милосердія Божія соединяются въ одно великое цѣлое!

СОСТАВЪ ЕВРЕЙСКАГО КАНОНА.

(Продолженіе.)

Пособія для изслѣдованія еврейскаго языка.

Пособія для вѣрнаго и основательнаго пониманія еврейскаго языка, вымершаго болѣе чѣмъ за 2000 лѣтъ и недостаточно сохранившагося лишь въ немногихъ остаткахъ ветхозавѣтной литературы, имѣютъ характеръ исторической, филологической и фило-софской.

1. *Историческія* пособія—это а) *іудейское преданіе* въ произведеніяхъ раввиновъ, особенно іудейскихъ Грамматиковъ, лексикографовъ и комментаріяхъ среднихъ вѣковъ. б) *Древніе переводы* ветхаго завѣта, особенно іудейскіе парафразы, александрійскій переводъ, сирскій *пешито*, *Вулгата Иеронима* и арабскій переводъ Р. Саади Гаона. Такъ какъ, однако, эти источники были искажены, потому что раввины часто не различали традиціональнаго отъ ихъ собственныхъ догадокъ, а древніе переводчики частію неточно переводили, частію же обнаруживали недостаточное пониманіе текста: то для основательнаго и вѣрнаго изслѣдованія еврейскаго языка должны быть взяты во вниманіе еще и другія пособія.

2. Къ *филологическимъ* пособіямъ относятся а) *сравненіе отдѣльныхъ* словесныхъ явленій между собою, которыя взаимно дополняютъ и объясняютъ себя; α) въ *грамматическомъ* отношеніи тѣ между готорыми формами языка, которыя носятъ слѣды, древнѣйшаго, давно забытаго словообразованія и потому даютъ намъ на основаніе и происхожденіе настоящаго, именно такъ называемыя неправильныя формы, которыя большею частію принадлежатъ къ наидревнѣйшимъ, тѣксктивы, которыя содержатъ въ себѣ устарѣлыя формы и потому замѣнены мазоретами обыкновенными формами, пошпа ргоргіа, въ которыхъ открывается нѣкоторое утерянное нѣкогда богатство языка, наконецъ сравненіе древнѣйшихъ и позднѣйшихъ формъ языка въ различныхъ произведеніяхъ ветхаго завѣта; β) въ *лексикальномъ* отношеніи *контекстъ* и *параллельныя мѣста*, потому что часто значеніе слова узнается изъ связи и подтверждается параллельными мѣстами, и *этимологія* посредствомъ которой съ увѣренностію опредѣляется значеніе происхожденія изъ существующихъ еще корней, но не можетъ быть узнано значеніе самыхъ коренныхъ словъ изъ отдѣльныхъ буквъ. б) *Сравненіе прочихъ семитическихъ діалектовъ*, которое

имѣть величайшее значеніе не только при объясненіи еврейскихъ словъ, но и при изслѣдованіи грамматическаго построенія еврейскаго языка, коль скоро оно не органичивается однимъ діалектомъ и не дѣлается поверхностно, но простирается на всѣ, проникаетъ во внутреннее существо ихъ и обращаетъ вниманіе на особенный характеръ каждаго діалекта въ частности.

3. Къ *философскимъ* пособіямъ должно отнести принятіе во вниманіе общей *аналогіи языка*, которую, однако, можно получить не на основаніи абстрактныхъ спекуляцій о характерѣ и сущности языковъ, но только чрезъ основательное изученіе корней другихъ языковъ, особенно же широкоразвѣтвленнаго индогерманскаго корня языка, который въ своемъ продолжительномъ ходѣ развитія, принеши въ сознаніе законы чловѣческаго языка, болѣе чѣмъ какой либо другой, можетъ быть вѣрно понять и съ пользою примѣнимъ къ дѣлу.

Впрочемъ истинно научное изслѣдованіе еврейскаго языка вполнѣ условливается правильнымъ употребленіемъ того пособія, весьма различнаго по его абсолютному достоинству и его относительной пользѣ, опредѣлить которое правилами можно только приблизительно, вполнѣ изучить только посредствомъ зрѣлаго опыта.

ИСТОРИЯ ВНѢШНЯГО ВИДА ВѢТХОЗАВѢТНАГО ТЕКСТА.

Первоначальная форма ветхого завета.

Хотя о первоначальной формѣ, какую имѣлъ ветхій заветъ до заключенія канона, нигдѣ не упоминается, однако не подлежитъ сомнѣнію, что онъ былъ написанъ на пергаментѣ, въ древнемъ форматѣ свитка, черниломъ, въ древнееврейскомъ характерѣ письма, безъ гласныхъ знаковъ и удареній и безъ общихъ раздѣленій по стихамъ, главамъ и смыслу, такъ что такъ называемый мазоретскій характеръ письма развился только позднѣе изъ древнѣйшаго письма, нынѣшніе гласные знаки и ударенія только позднѣе вошли въ текстъ, раздѣленія на стихи, главы и отдѣленія введены также постепенно, послѣ чего текстъ получилъ, наконецъ, тотъ видъ, какой имѣетъ онъ въ дошедшихъ до насъ рукописахъ.

Измѣненія характера еврейскаго письма.

Изъ двухъ главныхъ видовъ письма, употреблявшихся у Іудеевъ, письмо, сохранившееся на маккавейскихъ монетахъ, безспорно болѣе всего родственно древнееврейскому письму, если не

совершенно тождественно съ нимъ, хотя оно, по причинѣ большаго сходства съ самаританскимъ письмомъ, часто называлось самаританскимъ. Но и того и другаго рода шрифты въ свою очередь указываютъ на древнефиникійскій алфавитъ, какъ изъ него образовавшіеся, такъ что до времени плѣна мы имѣемъ право предполагать существованіе одинаковаго шрифта у евреевъ, Финикійцевъ и Самаритянъ.

Позднѣйшаго происхожденія и, по іудейскому преданію, принесенный Ездрую изъ Вавилонскаго плѣна есть *квадратный шрифтъ*, находящійся въ дошедшихъ до насъ еврейскихъ рукописяхъ, называемый обыкновенно *ketav aschshurij* (ассирійскимъ письмомъ). Въ основаніи этого преданія можетъ лежать та истина, что съ распространеніемъ послѣ плѣна арамейскаго (халдейскаго) языка между іудеями и вслѣдствіе пробужденной Ездрую ревности къ изученію священныя произведеній вошелъ въ употребленіе квадратный шрифтъ и мало по малу вытѣснилъ древнѣйшій видъ письма; но формальная замѣна одного вида письма другимъ и непосредственное введеніе квадратнаго письма вмѣсто древнѣйшаго не могутъ быть приняты по самой сущности дѣла, потому что безъ внѣшняго принужденія народы также рѣдко замѣняютъ свое письмо другимъ, какъ и свой языкъ. Измѣненіе чертъ письма скорѣе мало по малу произошло само собой, потому что древне-семитическій видъ письма съ теченіемъ времени, въ силу скоростнаго принципа порожденнаго продолжительнымъ употребленіемъ письма, или вслѣдствіе стремленія къ ускоренію письма, перешелъ въ курсивный шрифтъ, остатки котораго сохранились на древнѣйшихъ и позднѣйшихъ арамейскихъ памятникахъ, потомъ въ силу каллиграфическаго принципа, или вслѣдствіе стремленія къ красотѣ письма, изъ этого курсивнаго шрифта образовался квадратный.

Хотя время образованія квадратнаго шрифта нельзя точно опредѣлить, однако уже изъ тѣхъ фактовъ, что всѣ описанія, которыя дѣлаютъ *Талмудъ* и *Иерусимъ* еврейскимъ фигурамъ буквъ, строго примѣнны къ квадратному алфавиту, что слѣды его встрѣчаются уже въ *Мишна* и что въ *Талмудѣ*, у *Иеронима* и даже у *Оригена* измѣненіе шрифта представляется неизвѣстнымъ Ездрую, ясно видно, что оно не могло послѣдовать въ 4 в., даже во 2 или 1 в., по Р. Х. Кромѣ того, если взять во вниманіе, что по мат. 5, 18, уже во времена Иисуса Христа законъ не былъ писанъ древнееврейскимъ шрифтомъ, что со введеніемъ въ употребленіе квадратнаго шрифта для священныя произведеній древнѣйшій характеръ шрифта не тотчасъ былъ совершенно вытѣсненъ,

но еще долгое время сохранялся и, по причинѣ древности его, употреблялся еще на маккавейскихъ монетахъ, и что Самаряне приняли его въ Пятикнижіе, но Иудеи изъ за вражды къ нимъ предпочли курсивный шрифтъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ имъ чрезъ арамейскіе парафразы, употребляемые при богослуженіи, и развили въ каллиграфической квадратной формѣ: то происхожденіе его можетъ относиться ко временамъ Ездры, хотя полное образованіе его въ настоящемъ видѣ послѣдовало поздиѣе.

Названіе ketav aschschurij, вслѣдствіе неисторическаго характера талмудическихъ показаній, хотя не можетъ служить основаніемъ къ опредѣленію мѣста и времени происхожденія квадратнаго шрифта: однако и то обстоятельство, что виды письма, составляющіе переходъ отъ древнѣйшаго къ новѣйшему письму, сохранены только на арамейскихъ памятникахъ, нисколько не говоритъ противъ Вавилона и за Сирію. Если Вавилоняне и Сиріяне первоначально имѣли *однаго* языкъ и *одно* письмо, то послѣднее, именно въ Вавилоніи, очень рано могло перейти въ скорописное письмо, которое могли заимствовать Иудеи. Ибо въ поздиѣйшее время, когда Иудеи довольно высоко чтли свои священныя произведенія, не было повода замѣнять свое отечественное письмо иноземнымъ.

Древнѣйшіе гласные знаки.

Сильный споръ, поднятый за 200 лѣтъ, о древности еврейскихъ гласныхъ знаковъ кончился во второй половинѣ прошлаго столѣтія общимъ признаніемъ поздиѣйшаго происхожденія ихъ, но остались необъясненными ни характеръ первоначальной вокализации и гласные знаки, ни историческое развитіе мазоретской системы гласныхъ буквъ.

Еврейское письмо никогда не было простымъ консонантнымъ письмомъ, но сперва оно имѣло три гласныхъ знака для гласныхъ а, і и у, изъ которыхъ, однако, первая (а) замѣчалась только при выдоханіи, при выдыханіи же не замѣчалась и, какъ въ египетскомъ и санскритскомъ всякая согласная, произносилась съ гласною А. Сперва и въ языкѣ господствовалъ звукъ А, и лишь съ дальнѣйшимъ развитіемъ его стали чаще употребляться другія гласныя і и у, е, о, еи и ау. Но развитіе письма имѣеть неодинаковый ходъ съ развитіемъ языка, такъ что гласные знаки и употреблялись не вездѣ, а только въ нѣкоторыхъ формахъ. Этому простою вокализациею довольствовались дотошѣ, пока языкъ былъ живымъ, подобно арабскому языку нынѣшняго времени, потому что недостатокъ гласныхъ знаковъ вознаграждался опредѣленностію

и точнымъ знаніемъ живаго языка. Однако въ позднѣйшихъ произведеніяхъ ветхаго завета уже замѣчается развитіе гласныхъ знаковъ въ болѣе частомъ употребленіи такъ называемаго skriptio plena. Но во времена александрійскаго перевода вокализація еще не достигла позднѣйшаго совершенства ея, и потому во многомъ отстываетъ отъ нынѣшней. Въ болѣе опредѣленномъ видѣ является она въ таргумѣ; въ Талмудѣ же и у Иеронима она уже вполне упрочена и въ существенномъ согласна съ позднѣйшею, хотя ни Талмудъ ни Иеронимъ не указываютъ слѣдовъ гласныхъ знаковъ.

Происхожденіе мазоретской системы гласныхъ знаковъ.

Между тѣмъ какъ непунктированный текстъ, вслѣдствіе неопредѣленности своей, очень благопріятствовалъ талмудистамъ въ достиженіи догматико-юридическихъ ученыхъ цѣлей, даже необходимымъ былъ, такъ что они строго держались правила: традиціонное слово не можетъ быть письменнымъ: по довершеніи Талмуда, явилась потребность, вызванная неблагопріятными условіями, въ письменномъ упроченіи общаго устнаго преданія, и вела къ образованію теперешней мазоретской системы гласныхъ знаковъ, которая такъ искусственна и запутана, что она не можетъ быть признана произведеніемъ одного мужа и короткаго времени. Отсюда хотя въ дошедшихъ до насъ памятникахъ нѣтъ ясныхъ слѣдовъ постепеннаго образованія ея, однако, основываясь съ одной стороны на историческихъ отношеніяхъ Іудеевъ этого періода къ Сиріянамъ и Арабамъ, съ другой — на филологическомъ сравненіи системы гласныхъ знаковъ этихъ народовъ съ мазоретскою и на нѣкоторыхъ другихъ историческихъ данныхъ, нельзя не видѣть постепеннаго происхожденія ея изъ простѣйшихъ основаній, а равно и исторической связи ея съ ними. Сиріяне и Арабы уже въ 7 в. имѣли гласные знаки, которые, произведши изъ простыхъ диакритическихъ знаковъ и точекъ, мало по малу получили полное фонетическое означеніе гласныхъ звуковъ, и которые положены іудейскими учеными, собиравшими и письменно упрочивавшими мазору, въ основаніе при образованіи ими собственной вокализаціи, простирающейся до самыхъ малѣйшихъ отбѣнковъ звуковъ, арабское происхожденіе которой не подлежитъ сомнѣнію: это подтверждается съ одной стороны свидѣтельствомъ іудейскихъ грамматиковъ, которые всѣ гласныя сводятъ къ тремъ основнымъ гласнымъ, съ другой арабскими названіями ея. — Образованіе ея послѣдовало въ Тиверіадской школѣ въ промежутокъ времени отъ 7 до 10 в., такъ какъ Талмудъ заключенъ только въ 6 в., въ началѣ же 11 в. грамматикъ Р. Хайогъ упоминаетъ уже о всѣхъ семи гласныхъ, а испанскіе раввины 11 и 12 вв. не сообщаютъ никакихъ данныхъ о позднѣйшемъ происхожденіи ея.

Слово-и смыслоотдѣленія чрезъ открытыя мѣста и письменныя остановки.

Древніе Евреи, какъ и древніе вообще, не имѣли ни *отдѣленія словъ* ни *scriptio continua*, но отдѣляли предложенія, а болѣею частію и слова, небольшими промежутками, между тѣмъ какъ слова, находящіяся въ тѣсной связи между собою, составили *scriptio continua*. Но со введеніемъ въ употребленіе правильнаго квадратнаго шрифта, сдѣлалось общимъ и отдѣленіе каждаго слова небольшими промежутками, и только позднѣе, по нерадѣнію, не всегда строго соблюдалось въ рукописяхъ.

Кромѣ того, *смыслоотдѣленія* или мѣншія и болѣшія текстотдѣленія въ прозаическомъ письмѣ издавна отмѣчались *открытыми мѣстами* различнаго вида и величины, и чрезъ это образовались въ Пятикнижій текстотдѣленія, извѣстныя подъ названіемъ *паршиз*, которыя, смотря потому, начинаются ли онѣ строчными остановками, или же внутренними промежутками, раздѣляются на *открытыя* и *замкнутыя* или *связанныя* и отмѣчались въ мазоретскихъ рукописяхъ и изданіяхъ начальными буквами *p* (*pe*) и *s* (*самехъ*). *Открытыми* отмѣчались различныя матеріи текста или болѣшія отдѣленія, *замкнутыми* или находящимися въ строкѣ—мѣншія смыслоотдѣленія. Такія текстотдѣленія находятся также у иродковъ и въ агиографахъ. Они тщательно сохранены и умножены въ болѣе подробныхъ рукописяхъ и изданіяхъ на основаніи весьма древняго преданія. Онѣ есть даже въ Талмудѣ, потому что въ Мишиѣ встрѣчаются многія отдѣльныя парши, а въ Гамарѣ дѣлается уже различіе между открытыми и замкнутыми паршами, которое составляетъ необходимую принадлежность священной орфографіи, начало же ихъ относится къ Моисею, такъ что происхожденіе ихъ принадлежитъ, вѣроятно самымъ раннимъ временамъ публичнаго чтенія священныхъ произведеній, если не самимъ составителямъ ветхозавѣтныхъ книгъ.

Равнымъ образомъ и въ поэтическихъ мѣстахъ (книгахъ и частяхъ), которыя въ силу римическаго сложенія ихъ, даютъ правильное повтореніе параллельныхъ членовъ, предложенія римическихкихъ членовъ издавна, или по крайней мѣрѣ съ самыхъ раннихъ временъ священной каллиграфіи, расположены по строкамъ и раздѣлены на стихи, *стихи*, *versus*, или даже на *хѳла* и *хѳмаса*, болѣшія и мѣншія члены стихи. Что этотъ обычай, весьма древній у Грековъ, Римлянъ и Арабовъ, присущъ и еврейскому тексту *ветхого завіта*, съ большою вѣроятностію можно заключать изъ того, что онъ постоянно встрѣчается въ пѣсняхъ Пятикнижія и историче-

скихъ книгъ ¹⁶⁾, что многія древнѣйшія рукописи поэтическихъ книгъ ¹⁷⁾ и теперь еще такъ раздѣлены, что такъ написаны рукописи LXX и древніе латинскіе переводы, и что Иосифъ и Филонъ сравниваютъ строки съ классическимъ размѣромъ стиховъ, а отцы церкви разсматриваютъ его какъ весьма древній.

Стихи, главы и церковныя зачала.

I. Послѣ римскаго раздѣленія на предложения поэтическихъ книгъ вошло въ употребленіе въ прозаическихъ книгахъ, по крайней мѣрѣ въ книгахъ для чтенія, *логическое раздѣленіе на періоды*, о которомъ упоминается уже въ Мишиѣ, какъ правилъ остановки при чтеніи закона и пророковъ и введено, вѣроятно, для болѣе легкаго чтенія и объясненія священнаго писанія въ синагогахъ, но въ Гамарѣ относится уже ко временамъ Моисея. Что чрезъ это раздѣленіе произошли наши гиперехійскіе стихи, видно изъ древнихъ исчисленій, находящихся въ Талмудѣ, которыя довольно сходны съ нашими стихами.

Но эти раздѣленія на стихи и періоды—что весьма вѣроятно—сперва не отмѣчались наружными знаками, а распространялись просто на основаніи устного преданія, какъ это видно изъ того, что Талмудъ, который довольно часто говоритъ о стихахъ и т. п., нигдѣ, однако, не упоминаетъ о наружныхъ знакахъ, что синагогскіе свитки отрицуютъ ихъ, что отмѣтки раздѣленій представляются искусствомъ, преподаваемымъ въ школахъ, и выражается сожалѣніе о невозможности свести счетъ стиховъ нашихъ книгъ, и что древніе переводчики несогласны между собою въ раздѣленіи на стихи. При первомъ появленіи наружныхъ знаковъ, они состояли просто въ небольшихъ промежуткахъ. Только въ талмудическій періодъ, но еще раньше появленія мазоретской пунктуации, это раздѣленіе на стихи было обозначено и наружно двумя точками (:) и введено въ поэтическія книги, въ которыхъ оно замѣнило собою древнее раздѣленіе стиховъ. Что оно древнѣе нынѣшней пунктуации и акцентуации, видно изъ того, что оно упоминается раньше, и въ рукописяхъ и рукописныхъ изданіяхъ ставится софъ пасукъ и издавна отличается отъ соотвѣтствующаго акцента.

II. Такъ какъ слѣдовъ *раздѣленій* еврейскаго текста на

16) Исх. 15. Втор. 32. Суд. 5. 2 Цар. 22.

17) Псал., Прит., Іов.

главы, найденныхъ въ произведеніяхъ *Иеронима*, при болѣе точномъ изслѣдованіи, не оказалось, то раздѣленія, найденныя *Р. Иаковомъ баль Хаимомъ* въ рукописи и принятыя въ его изданіе библии, которыхъ ветхій завѣтъ насчитываетъ 447, могутъ служить первымъ опытомъ раздѣленія на главы, происхожденіе которыхъ неизвѣстно. Наше теперешнее раздѣленіе на главы—христіанскаго происхожденія. Оно относится къ 15 в. и заимствовано изъ Вульгаты *Р. Натаномъ* около 1440 г., и по примѣру *Р. Иакова баль Хаима* введено въ еврейскія изданія библии.

III. Изъ малыхъ парашъ, образовавшихся чрезъ открытія мѣста, позднѣе произошли тамъ называемыя *болшія парашы* или теперешнія субботнія зачала Пятикнижія, о которыхъ въ Мишиѣ вовсе не упоминается, а въ Тамарѣ лишь изрѣдка упоминается; потому они игнорируются изъ синагогескихъ свиткахъ и прочитывались въ концѣ еженедѣльнаго чтенія всего Пятикнижія въ теченіе извѣстнаго періода. — Одинаковую цѣль и происхожденіе имѣютъ *гафтары* у пророковъ, т. е. отдѣленія, избранныя для синагогскаго чтенія изъ пророческихъ книгъ, которыя встрѣчаются уже въ Мишиѣ.

Мазоретская система акцентовъ (удареній).

Мазоретская акцентуація такъ тѣсно связана съ мазоретскою вокализациею, что она, не смотря на то, что нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ о ея происхожденіи, появилась одновременно съ нею, и образовалась также постепенно какъ и та и, вышедши изъ простѣйшихъ основаній, достигла въ высшей степени сложной формы, въ которой и дошла до насъ — Двоакимъ названіемъ акцентовъ: *techatim* (*sensus, знакъ смысла*) и *nehinot* (*знакъ модуляціи*) опредѣляется дѣйствительное названіе ихъ, именно: опредѣлять и отмѣчать до отдѣльныхъ словъ и слоговъ библейскаго текста рѣчь при церковномъ изъясненіи священныхъ произведеній, которое, будучи условлено логическимъ смысломъ словъ и предложеній, при чтеніи въ различной модуляціи голоса находитъ себѣ соотвѣтствующее выраженіе.

РУКОПИСИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

Общій характеръ ихъ

Всѣ дошедшія до насъ еврейскія рукописи относятся къ послѣ мазоретскому времени и, за исключеніемъ незначительныхъ отступленій, содержатъ одинаковый текстъ, но въ двойкѣ формъ, по-

тому что одиѣ неизмѣнно сохранили простой древній домазоретскій характеръ текста, другія, напротивъ, содержатъ текстъ, наполненный мазоретскими поправками. — Поэтому онѣ раздѣляются на *священные* и *обыкновенныя*, или 1. на *синагогскіе свитки*, 2. на *обыкновенныя* или *частныя рукописи* а) съ халдейскимъ квадратнымъ шрифтомъ, б) съ раввинскимъ шрифтомъ.

Вслѣдствіе большаго уваженія іудеевъ къ буквѣ священныхъ произведеній, уже въ Талмудѣ изложены очень строгія, часто мелочныя предписанія касательно приготвленія рукописей, а позднѣе, при распространеніи мазоретскаго характера текста, стали обращать вниманіе и на вѣрность списковъ, провѣряемыхъ по тщательно исправленнымъ образцовымъ рукописямъ. Но, не смотря на такую предосторожность, вслѣдствіе невнимательности и нерадѣнія переписчиковъ, въ кодексы вкрались все таки различные варианты, какъ это видно частію изъ раввинскихъ комментаріевъ среднихъ вѣковъ, частію изъ сравненія самыхъ рукописей; при этомъ, однако, нельзя было не видѣть, что древнѣйшіе кодексы представляютъ мазоретскій текстъ съ большею вѣрностію, чѣмъ позднѣйшіе.

Синагогскіе свитки.

Рукописи, назначенныя для синагогскаго богослуженія, содержатъ въ себѣ только Пятикнижіе и, на основаніи строгихъ предписаній, написаны въ древнемъ форматѣ свитковъ съ халдейскимъ квадратнымъ шрифтомъ, безъ гласныхъ и удареній, но съ необыкновенными точками, рѣдкими фигурами и остановками письма, на пергаментѣ съ величайшею каллиграфическою точностію и самою тщательною корректурою по подлиннымъ экземплярамъ. Потому все онѣ имѣютъ однообразный текстъ и, большею частію, не очень древни, потому что сдѣланныя негодными къ употребленію тщательно зарывались. Гафтары и пять мегиллотъ написаны на особыхъ свиткахъ.

Частныя рукописи съ халдейскимъ квадратнымъ шрифтомъ

Онѣ написаны большею частію на пергаментѣ, нѣкоторыя на хлопчатой и обыкновенной бумагѣ, въ различныхъ форматахъ, въ листъ, четверть, восьмую и двѣнадцатую долю листа, чернымъ черниломъ, согласныя же буквы и точки-разнымъ, обыкновенно столбцами, въ поэтическихъ же частяхъ большею частію стихами, съ тщательнымъ дѣленіемъ строкъ и полей, причемъ число и ширина первыхъ различны и сдѣланы приспособительно къ формату.

Обратный шрифт во свхъ рукописяхъ почти одинъ и тотъ же. Начальныя буквы и слова часто украшены золотомъ и другими красками. Отдѣльныя книги раздѣлены промежутками, за исключеніемъ книгъ Самуила, царствъ, парапиомеонъ, Ездры и Ноеміи; порядкомъ книгъ также различенъ въ различныхъ странахъ. Онѣ содержатъ въ себѣ или одинъ еврейскій текстъ, или чаще съ переводомъ, обыкновенно таргумомъ, рѣже съ арабскимъ и другими переводами. то въ особомъ столбцѣ, то между текстомъ стихами, рѣдко на поляхъ съ очень мелкимъ шрифтомъ. — На верхнихъ и нижнихъ поляхъ находится большая мазора, иногда раввинскій комментарий, молитвы, псалмы и т. п., на наружныхъ поляхъ схолия, варианты, корректуры, указаніе парашъ и гафгаръ, раввинскихъ комментариевъ, на внутреннихъ — малая мазора.

Древность рукописей трудно опредѣлить. Подписи, которыя показываютъ время приготовленія, писателя, владѣтеля, мѣсто и т. п., часто темны, неточны, даже не вѣрны и поддѣльны, или въ силу раздробленія рукописей потеряны. Да и внутренніе признаки, по которымъ критики хотѣли опредѣлить вѣкъ, какъ то: простота буквъ, отсутствіе мазоры, необыкновенныхъ буквъ, гласныхъ знаковь и т. п., вполнѣ сомнительны. Вѣриѣ можно опредѣлить мѣсто происхожденія кодексовъ, если оно не указано въ подписи, по расположенію книгъ, по украшеніямъ, характеру прифона и т. п., хотя и не вполнѣ точно.

Частныя рукописи съ раввинскимъ шрифтомъ.

Онѣ написаны на хлопчатой или обыкновенной бумагѣ раввинскимъ кюривнымъ шрифтомъ, или подобнымъ ему характеромъ письма, безъ точекъ и мазоры, иногда снабжены арабскимъ переводомъ, многими сокращеніями и, по Кенникотту, едва достигаютъ древности 500 лѣтъ.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ВѢТХАГО ЗАВѢТА ПОСРЕДСТВОМЪ ДРЕВНИХЪ ПЕРЕВОДОВЪ.

Достоинство и раздѣленіе древнихъ переводовъ.

При воданіи вѣтхія завѣта уже рано умножился и далеко распространился чрезъ переводы на различные языки. Въ этихъ древнихъ переводахъ мы имѣемъ не только весьма дорогими по собіями для объясненія вѣтхого завѣта, но и важными свидѣтельствами относительно качества текста его, изъ времена, на которыя мы не имѣемъ иныхъ указаній текста, потому что все еврейскія рукописи, дѣдшія до насъ, очень новы.

На основаніи такого критическаго значенія ихъ они раздѣляются а. на *непосредственныя*, т. е. сдѣланные съ подлинника, и б. *посредственныя* т. е. сдѣланные съ другихъ переводовъ, при чемъ можетъ быть принята во вниманіе классификація ихъ по мѣсту и времени происхожденія ихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РЕЗУЛЬТАТЪ 2-Й БОГОСЛОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ ВЪ БОННѢ,

29 ІЮЛЯ (10 АВГУСТА)—4 (16) АВГУСТА.

Семь дней, проведенныхъ членами второй конференціи въ Боннѣ въ концѣ іюля и началѣ августа сего года, были посвящены главнымъ образомъ разсужденіямъ объ ученіи древней нераздѣленной церкви по важнѣйшему изъ вопросовъ, отдѣляющихъ всѣ западныя вѣроисповѣданія отъ восточной церкви, именно по вопросу объ *исхожденіи Святаго Духа*. Эти разсужденія происходили не столько въ *общихъ* засѣданіяхъ конференціи, собиравшейся, какъ и въ прошломъ году, въ такъ называемой музыкальной залѣ боннскаго университета, и состоявшей, подъ предѣлательствомъ Деллингера, изъ старокатоликовъ, православныхъ и англо-американцевъ (*), сколько въ предварительныхъ *частныхъ* собраніяхъ въ домѣ епископа Рейнкенса, которыя составлялись то изъ старокатоликовъ и православныхъ, то изъ старокатоликовъ и англо-американцевъ, то изъ депутатовъ отъ всѣхъ этихъ трехъ группъ. Само собою разумѣется, что каждая изъ этихъ группъ имѣла и свои частнѣйшія собранія, въ которыхъ участвовали принадлежащіе только одному вѣроисповѣданію. Продолжительныя чтенія церковно историческаго содержанія, которыми Деллингеръ начиналъ каждое изъ общихъ и нѣкоторыя изъ частныхъ засѣданій конференціи, только отчасти относились къ вопросу объ исхожденіи Св. Духа; преимущественно же они направлены были къ раскрытію вліянія папальной системы на усиленіе догматическихъ и обрядовыхъ разностей, отличающихъ Западъ отъ Востока, и на бѣдственно церковно-общественное состояніе народовъ, безусловно подчинившихся этой системѣ, напр.

(*). Присутствовали на общихъ засѣданіяхъ конференціи я нѣмецкіе и американскіе протестанты, между прочимъ, профессоръ боннскаго университета Graff и извѣстный историкъ Schaff; но они по вопросу объ исхожденіи Св. Духа не отдѣлялись отъ англо-американцевъ.

въ Польшѣ, Южной Америкѣ, Испаніи, Италіи, Франціи, Австріи, — или на болѣе подробное разъясненіе нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ, затронутыхъ на прошлогодней конференціи, каковы были чтенія: объ ученіи древней церкви относительно молитвъ за умершихъ и о церковныхъ епитиміяхъ въ противоположность позднѣйшему западно римскому ученію о чистилищѣ и индульгенціяхъ, — и о законности англиканскаго священства. Всѣ эти чтенія, отличавшіяся богатствомъ историческаго знанія, ясностію изложенія и одушевленіемъ оратора, до глубины души убѣждали въ гибельности во всѣхъ отношеніяхъ значенія папскаго абсолютизма въ христіанскомъ мірѣ, хотя и выслушивались съ живѣйшимъ интересомъ, какъ выраженія взгляда старокатолическаго вождя на разныя явленія церковно-исторической жизни, не представляли однакоже чего либо существенно новаго для православныхъ слушателей; ихъ содержаніе не возбуждало никакихъ преній и не резюмировалось въ какихъ-либо положеніяхъ, которыя бы конференція должна была обсуждать, принимать или отвергать. Интересъ конференціи, какъ замѣчено выше, былъ сосредоточенъ главнымъ образомъ на вопросѣ объ исхожденіи Св. Духа.

Въ ожиданіи имѣющаго появиться въ печати, какъ и въ прошломъ году, подробнаго отчета о рѣчахъ и заявленіяхъ членовъ конференціи, записывавшихся, какъ и тогда, во время самыхъ засѣданій, считаю долгомъ сообщить читателямъ «Церковнаго Вѣстника» результатъ, къ которому пришла вторая боинская конференція по вопросу объ исхожденіи Св. Духа.

Этотъ результатъ, по моему мнѣнію, можно выразить такъ: старокатолическіе и англо-американскіе богословы, участвовавшіе въ конференціи, во первыхъ, признали безусловно истиннымъ и обязательнымъ для себя вселенское ученіе объ исхожденіи Св. Духа, какъ оно изложено въ никео-цареградскомъ символѣ, т. е. что *Духъ Святый исходитъ отъ Отца*; богословски научное раскрытіе этого ученія, или богословскія мнѣнія по этому вопросу они обязались, во вторыхъ, излагать не иначе, какъ только въ духѣ древле-отеческаго ученія нераздѣленной церкви. Этотъ именно смыслъ и имѣютъ слѣдующія четыре положенія, предложенныя къ обсужденію на одномъ изъ первыхъ общихъ засѣданій конференціи.

1, Мы согласны въ принятіи вселенскихъ символовъ и въ рѣшительномъ признаніи древней нераздѣленной церкви.

2) Мы согласны въ признаніи того, что прибавленіе Filioque къ символу сдѣлано не законно съ церковной точки зрѣнія (nicht in Kirchlich rechtmässiger Weise erfolgt sei).

3) Мы все обязываемся излагать (wir bekennen uns allerseits zur Darstellung) ученіе о Св. Духѣ такъ, какъ оно преподавалось отцами нераздѣленной церкви.

4) Мы отвергаемъ всякое представленіе и всякій способъ выраженія, въ которыхъ бы заключалось принятіе двухъ началъ, или *архаі* или *алтіаі* въ Троицѣ.

Къ сему слѣдуетъ прибавить, что епископъ Рейкенсъ заявилъ членамъ конференціи о твердомъ намѣреніи старокатоликовъ, при предстоящемъ изданіи старокатолическаго служебника (Missale), исключить Filioque изъ символа.

Вышеизложенныя четыре положенія приняты были на общемъ собраніи конференціи безъ всякихъ прѣвій.

Но старокатолическіе, равно какъ и англо-американскіе богословы, не ограничились съ принятіемъ только этихъ общихъ положеній объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца.

Признавъ ученіе никео-цареградскаго символа вселенскою, не-прикосновенною истиною и обязавшись въ раскрытіи этой истины руководствоваться мнѣніями отцовъ древней нераздѣленной церкви, иновѣрные богословы предложили православнымъ теперь же составить болѣе подробныя положенія объ исхожденіи Св. Духа собственными словами или многихъ древнихъ отцовъ, которые спеціально разсуждали объ этомъ предметѣ, хотя и не въ виду, конечно, позднѣйшаго римскаго прибавленія, или одного какого либо изъ нихъ, и притомъ принадлежащаго восточной церкви; потому что греческіе или вообще восточные св. отцы, какъ неоднократно и совершенно вѣрно заявлялъ Дёллингеръ, были и остаются учителями всего Запада въ вопросахъ богословія, понимаемаго въ тѣсномъ смыслѣ сего слова (т. е. ученія о Богѣ, въ отличіе отъ богословскаго ученія о человекѣ), и навсегда останутся судьями западныхъ отцовъ и писателей по этимъ вопросамъ.

Осуществленіе этого предложенія вызвало много разсужденій, проектовъ и наконецъ образованіе комитета изъ нѣсколькихъ чле-

новъ конференціи, избранныхъ отъ лица всѣхъ православныхъ (*), англо-американцевъ и старокатоликовъ, явившихся на конференцію. Комитетъ пришелъ къ соглашенію въ томъ, чтобы въ 6-ти нижеслѣдующихъ положеніяхъ изложить ученіе объ исхожденіи Св. Духа, какъ богословское раскрытіе этого догмата, собственными словами св. Іоанна Дамаскина. Этотъ святой отецъ избранъ по предложенію старокатоликовъ, какъ представитель ученія древней церкви объ исхожденіи Св. Духа не только потому, что онъ во время своей жизни заключаетъ собою рядъ греческихъ св. отцовъ богослововъ древней нераздѣленной церкви, но и потому, что въ своемъ богословіи (снѣ представляетъ сокращенный сводъ миѣній предшествовавшихъ ему греческихъ отцовъ и самъ пользуется авторитетомъ святаго отца и ученаго богослова одинаково какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ.

Въ числѣ изреченій св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа, какъ извѣстно, неоднократно встрѣчаются и такія, въ которыхъ положительно говорится объ исхожденіи Св. Духа (*ἐκ τῆς οὐσίας*) чрезъ Сына (*δι' Υἱοῦ*). Это миѣніе и выраженіе св. отца, внесенное въ 3-е положеніе, православные не считали себя въ правѣ отвергать, не только потому, что оно не отвергнуто и не осуждено вселенскою церковію, но и потому, что, говоря объ исхожденіи Св. Духа чрезъ Сына, св. отецъ говоритъ не о началѣ *Его бытія*, которое (начало) онъ положительно относитъ къ одному Отцу (о чемъ говорятъ первыхъ два положенія и буквально приведенныя подъ 3-мъ положеніемъ слова св. отца), а о явленіи *Его* (о чемъ свидѣлствуютъ не только тѣ же слова отца, но и все 4-е положеніе).

При всемъ томъ православными сдѣлано и къ этимъ изреченіямъ св. отца предварительное замѣчаніе о томъ, что самъ св. отецъ долженъ быть толкуемъ не иначе, какъ въ смыслѣ ученія всей древней нераздѣленной церкви, и по прочтеніи этихъ положеній на конференціи, предсѣдатель ея заявилъ, что восточные принимаютъ эти положенія условно, не предрѣшая того сужденія, какое могутъ произвести объ нихъ тѣ помѣстныя православныя церкви, къ которымъ они принадлежатъ.

(*) Отъ православныхъ были избраны депутатами въ комитетъ: архіепископъ Сирійскій и Тисопа Ликургъ, профессоръ И. Т. Осининъ, протоіерей І. Л. Янышевъ и прибывшіе изъ Константинополя архимандриты: Вріеній и Анастасіадисъ.

Вотъ эти положенія:

1) Св. Духъ *исходитъ отъ Отца* (ἐκ τοῦ Πατρὸς) какъ изъ начала (ἀρχή), причины (αἰτία), источника (πηγή) Божества (De recta sententia n. 1. Contra Manich. n. 4).

2) Св. Духъ *не исходитъ изъ Сына* (ἐκ τοῦ Υἱοῦ); потому что въ Божествѣ только одно начало (ἀρχή), одна причина (αἰτία), которою произведено все, что есть въ Божествѣ (De fide orthod. 1, 8: ἐκ τοῦ Υἱοῦ δὲ τὸ Πνεῦμα οὐ λεγομεν, Πνεῦμα δὲ Υἱοῦ ὀνομάζομεν).

3) Св. Духъ *исходитъ изъ Отца* чрезъ Сына (De fide orthod. 1, 12: Τὸ δὲ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκφαντορικῆ τοῦ κρυφίου τῆς θεότητος δύναμις τοῦ Πατρὸς, ἐκ Πατρὸς μὲν δι' Υἱοῦ ἐκπορευομένη, Ibidem: Υἱοῦ δὲ Πνεῦμα, οὐχ ὡς ἐξ αὐτοῦ, ἀλλ ὡς δι' αὐτοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον. c. Manich, n. 5: διὰ τοῦ λόγου αὐτοῦ ἐξ αὐτοῦ τὸ Πνεῦμα αὐτοῦ ἐκπορευόμενον De hymno Trisag. n. 28: Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς διὰ τοῦ Υἱοῦ καὶ λόγου προῖόν).

Hom. in. Sabb. s. n. 4: τοῦτ' ἡμῖν ἐστι τὸ λατρευόμενον... Πνεῦμα ἅγιον τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, ὡς ἐξ αὐτοῦ ἐκπορευόμενον, ὅπερ καὶ τοῦ Υἱοῦ λέγεται, ὡς δι' αὐτοῦ φανερούμενον καὶ τῇ κτίσει μεταδιδόμενον, ἀλλ' οὐκ ἐξ αὐτοῦ ἔχον τὴν ὑπαρξιν).

4) Св. Духъ *есть образъ Сына—образа Отца*, исходящій изъ Отца и въ Сынѣ почивающій, какъ проявляющая (*) Его сила (De fide orth. 1, 7: τοῦ Πατρὸς προερχομένην καὶ ἐν τῷ λόγῳ ἀναπαυομένην καὶ αὐτοῦ οὖσαν ἐκφαντικὴν δύναμιν. Ibidem 1, 12: Πατήρ... διὰ λόγου προβολεὺς ἐκφαντορικοῦ πνεύματος).

5) Св. Духъ *есть личное произведение изъ Отца*, собственное Сыну, но не изъ Сына, потому что Онъ *есть Духъ Усть Божества*, извѣщающій Слово (De hymno Trisag. n. 28: τὸ Πνεῦμα ἐνυπόστατον ἐκπέρευμα καὶ πρόημα ἐκ Πατρὸς μὲν, Υἱοῦ δέ, καὶ μὴ ἐξ Υἱοῦ, ὡς Πνεῦμα στόματος Θεοῦ, λόγου ἐξαγγελτικόν).

6) Св. Духъ образуетъ посредство между Отцемъ и Сыномъ

(*) Als dessen ausstrahlende Kraft; δύναμις ἐκφαντικῆ; въ другихъ мѣстахъ ἐκφαντορικῆ—vis declarans, manifestans. II. I. Я.

и чрез Сына соединенъ съ Отцемъ (De fide orth. 1, 93: *ἡ μὲσον τοῦ ἀγεννητοῦ καὶ γεννητοῦ καὶ δι' Υἱοῦ τῷ Πατρὶ συναπτόμενον*).

Долгъ Богословской науки выяснитъ и опредѣлитъ смыслъ вышеприведенныхъ мѣній св. отца, которая онъ самъ отчасти буквально заимствовалъ изъ предшествовавшихъ ему отцовъ, отчасти составилъ на основаніи ихъ разсужденій. Во всякомъ случаѣ, *эта рокатолики не только рѣшились исключить Filioque изъ вселенскаго символа, но и отвергаютъ тотъ смыслъ этого изреченія, по которому Св. Духъ будто бы исходитъ не только отъ Отца, но и изъ Сына*. Этими они снова доказали готовность и увеличили свои права на общеніе съ восточною церковью.

Если бы вышеприведенныя положенія оказались не препятствующими этому общенію, то не видится болѣе ни одного вопроса, по которому бы старокатолики существенно расходились съ вѣроученіемъ восточной церкви. Если они, признавая равноправность всѣхъ епископовъ въ христіанской церкви, не отказываются отъ мысли о *первенствѣ чести* одного изъ нихъ, то не по задней мысли о своемъ будущемъ папствѣ, отъ котораго они однажды навсегда отказались, а единственно потому, что эта мысль освящена вселенскими соборами, имѣла въ древности и доселѣ въ восточной церкви имѣть практическое примѣненіе, и потому должна подлежать обсужденію. Если они, безусловно признавая авторитетъ древнихъ семи вселенскихъ соборовъ *въ вѣроученіи*, доселѣ не выразили своего безусловнаго же подчиненія всѣмъ *каноническимъ постановленіямъ* этихъ соборовъ, то опять потому, что эти постановленія еще въ древней нераздѣленной церкви были не одинаково прилагаемы къ жизни на Востокѣ и Западѣ, да и доселѣ въ самой православной церкви не всѣ и не во всемъ буквально и одинаково осуществляются въ церковной практикѣ. И этотъ вопросъ, по справедливому мѣнію старокатоликовъ, долженъ подлежать предварительному тщательному обсужденію, если ихъ общеніе съ восточною православною церковью должно быть *воинѣ сознательнымъ, искреннимъ и прочнымъ*. А между тѣмъ они выработали уже и ввели въ свою жизнь свой церковный *уставъ*, которымъ съ точностью опредѣляются взаимныя отношенія клира и мирянъ, устройство приходовъ, составъ и права енархіальныхъ синодо въ, съ епископомъ во главѣ, равно синодальнаго представительства, управляющаго ихъ мѣстною церковію въ промежутокъ времени отъ собранія одного синода или собора до другаго, — и этотъ уставъ, признанный и гражданскими правительствами, они считаютъ согласнымъ именно съ духомъ древнихъ церковныхъ постановленій; составили и печатаютъ свой *катихизисъ, требникъ,*

готовятъ къ печати и *служебникъ*, въ которомъ они думаютъ, по крайнему разумѣнію, выразить свою вѣрность духу древней западной церкви, составлявшей одно съ восточною, и избѣжать тѣхъ нововведеній, которыми западная, собственно папская и въ послѣдствіи іезуитская система окончательно отдѣлила западныхъ христіанъ отъ единенія съ восточною церковью. Во всякомъ случаѣ, они рѣшительно отдають себя на судъ древней нераздѣленной церкви и напередъ готовы безусловно подчиниться ея приговору. Съ этою, между прочимъ, цѣлю они устроятъ свои конференціи и потому сердечно радуются участію, какое доселѣ принимали въ нихъ члены восточной церкви.

Это участіе съ особенною силою выразилось во второй боннской конференціи. Кромѣ русскихъ депутатовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія изъ С.-Петербурга: И. Т. Осипина, Т. И. Филиппова, А. А. Кирѣева, виаденскаго протоіерея Тачалова и меня, и изъ Москвы: М. М. Сухотина, — въ Боннѣ на этотъ разъ прибыли изъ Константинополя два архимандрита — паставникъ высшаго народнаго училища въ Константинополь Врѣнній (*), профессоръ богословскаго училища на островѣ Халки Анастасіадисъ, и діаконь Вафидисъ; изъ Греческаго королевства — архіепископъ Скры и Типоса Ликургъ, профессора аѳинскаго университета Дамаласъ и Россисъ; изъ Сербіи (Бѣлграда) — архимандритъ Савва; изъ Далмаціи — ректоръ Зарской духовной семинаріи архидіаконь Милашъ; изъ Македоніи — директоръ учительской семинаріи д-ръ Марулисъ; изъ Румыніи — два епископа измаиловскій Мельхиседекъ и живущій на покой въ Букарестѣ Геннадій; изъ Лондона — д-ръ Овербекъ. Всѣмъ намъ православнымъ, изъ которыхъ многіе уже и прежде встрѣчались другъ съ другомъ въ Россіи, на Востокѣ или въ Германіи, чрезвычайно пріятны были какъ новая взаимная встрѣча или знакомство въ Боннѣ, такъ и общее живое наше участіе въ старокатоликахъ, отдѣленныхъ отъ насъ цѣлою бездною различій въ національныхъ и историческихъ условіяхъ жизни, и однакоже стремящихся къ сближенію съ нами на самой идеальной и въ тоже время самой надежной почвѣ, на почвѣ истинной вѣры въ Бога и въ единую святую соборную и апостольскую Церковь. Не разъ мы православные, сами принадлежащіе къ различнымъ національностямъ, всѣ вмѣстѣ собиравались не только въ засѣданіяхъ конференціи, но и въ квартирѣ гостепріимнаго пресвященнаго Мельхиседека (который пріѣхалъ въ Боннѣ

(* По только-что полученному извѣтію, архимандритъ Врѣнній назначенъ на днѣхъ митрополитомъ Серропской (Σερρών) епархіи. *Ред.*

вмѣстѣ съ епископомъ Геннадіемъ и нѣсколько раньше преосвященнаго архіепископа Ликурга),—и всякій разъ мы чувствовали себя одною родною семьей, въ которой царствовало полное единодушіе и не было ни малѣйшей тѣни того разлада, который будто бы, по словамъ «Times», замѣченнымъ въ «Голосѣ», обнаруживали греки относительно русскихъ. Если гдѣ, то именно на чужбинѣ, необычайно живо чувствуется сила того глубочайшаго, ни чѣмъ не сокрушимаго единенія разныхъ націй и племенъ, которое можетъ создать только единство вѣры.

Православная церковь, какъ истинная церковь, не можетъ не носить въ себѣ сознанія этой силы вѣры, и потому не должна и не можетъ съ недоувѣріемъ или равнодушіемъ отворачиваться даже и отъ одного серьезнаго западнаго христіанина, коль скоро онъ, не смотря, на тысячи предубѣжденій и на враждебныя чувства, отдѣляющія Западъ отъ Востока, заявляетъ, что онъ не желаетъ безсознательно риздѣлять этихъ предубѣжденій и чувствъ, что онъ самъ отвращается отъ тѣхъ заблужденій и нововведеній, которыми глава западной церкви отдѣлилъ ее отъ восточной, и въ тоже время старается усвоить себѣ тотъ строй церковной жизни и тотъ образъ вѣрованія, какіе были достояніемъ всей древней нераздѣленной церкви. Члены восточной церкви, отправляясь на болонскую конференцію, повиновались, безъ сомнѣнія, только влеченію этого духа любви и единенія, живущаго въ истинной Христовой церкви.

Протоіерей Іоаннъ Янышевъ.

(Церк. Вѣст. № 33).

Какъ понимать встрѣчающіеся въ Номоканонѣ слова: Вуркулаки и Антиисикотіи?

Въ 1874 г; одинъ изъ депутатовъ 2-го Тамбовскаго благоч. округа на Тамбовскомъ енарх. сѣздѣ о. П. П. отъ лица всего благочинническаго округа просилъ (въ письмѣ) Редакцію Тамб. Еп. Вѣдомостей объяснить встрѣчающіеся въ правилахъ напечатаннаго въ маломъ Требникѣ Номоканона слова **Вуркулаки** и **Антиисикотіи**, спрашивая: «какія это слова и какой ихъ смыслъ»? На этотъ вопросъ редакція отвѣтила такъ: о **Вуркулакахъ**:

Въ Номоканонѣ, часть правилъ изъ котораго помѣщена въ концѣ малаго Требника, упоминается о *воркулакахъ* въ слѣдующихъ выраженіяхъ. *Томужде запрещено* (т. е. шесть лѣтъ не причащаться св. таинъ) *подлежитъ и уже глаголемыя воркулаки сжигаются и отъ нихъ куряся, шесть лѣтъ да не причастятся.* *).

Вуркулаки—мифическія существа славянскаго происхожденія (волколаки, волкодлаки), которыя перейдя въ народныя вѣрованія грековъ, отчасти измѣнили свою первоначальную природу. У русскихъ и вообще у славянскихъ народовъ, **Волкодлакъ** (по малоросс. **Вовкулакъ**) слово сложное изъ волкъ и *лакъ*—шерсть, руно, волосъ—означаетъ существо покрытое волчьей шерстью или шкурой. Сказанія о *вовкулакахъ*, о *люляхъ* обращающихся въ волковъ, въ русскомъ народѣ многочисленны и начало свое ведутъ съ незапамятныхъ временъ. Древнѣйшія свидѣтельства о *вовкулакахъ* находятся у Геродота. Онъ говоритъ, что въ странѣ, лежащей на сѣверо-западѣ отъ истоковъ Дибра, жилъ народъ *Невры* **) за сто лѣтъ до походовъ Дарія противъ Скизовъ. Правы ихъ, замѣчаетъ Геродотъ, похожи нѣсколько на Скискіе; людей этихъ почитаютъ чародѣями, и точно жившіе въ Скииіи рассказываютъ, что каждый изъ *Невровъ* разъ въ году оборачивается на нѣсколько въ *волка*, потомъ снова принимаетъ свой обыкновенный человѣческій образъ (Герод. кн. IV. стр. 105).

На руси преданія о превращеніи людей въ волковъ жавутъ съ давняго времени. Слово о Полку Игоревѣ замѣчаетъ о князѣ Полоцкомъ Всеславѣ, что у него вѣщая душа была въ тѣлѣ, что онъ въ ночь *волкомъ* рыскалъ.

Вѣра въ превращеніи или оборотничество принадлежитъ глубокой древности; источникъ ея таится въ метафорическомъ языкѣ первобытныхъ племенъ. Уподобляя явленія природы различнымъ животнымъ, называя тѣ и другія тождественными именами, человѣкъ долженъ былъ наконецъ увѣровать въ дѣйствительность своихъ поэтическихъ представлений какъ скоро обозначающія ихъ слова и выраженія потеряли для него свою первичную прозрачность, когда были утрачены ихъ смыслъ. Въ началѣ способность превращеній исключительно связывалась съ стихійными существами, принадлежащими міру фантазіи и мифа. Ходячія по небу, дышащія вѣтрами, дождевыя, градовыя снѣжныя облака олицетворя-

*) Прав. 22.

**) *Невры*, по изслѣдованію Шафарика, могущественный народъ славянскаго происхожденія (Лютичи или Волчки, или Валипы) обитали именно въ той странѣ, гдѣ находились жилища *Невровъ* и отъ того назывались

лись то легкокрылыми птицами, то быстроногими конями, оленями, борзыми собаками, рыскающими волками и т. п. Рядомъ съ этими облаками, тучи и туманы, какъ темные покровы, застилающіе собой ясное небо, представлялись руномъ или звѣриными шкурами, въ которыя *облачаются*, одѣваются безсмертные владыки надземныхъ странъ. Богъ громовникъ и сопутствующіе ему духи бури, вихрей и дождей постоянно являются въ облачныхъ нарядахъ, и слѣдовательно переодѣтыми, ясно засвидѣтельствовали тождество понятій превращенія и переодѣванія (Аѳанас. Поэтич. Воззрѣнія Славянъ на природу Ч. III. стр. 525).

Почему волкъ играетъ важную роль въ русскихъ сказаніяхъ о превращеніяхъ въ нихъ людей? Волкъ, по своему хищному, разбойническому нраву, получилъ въ народныхъ преданіяхъ значеніе враждебнаго существа, демона. Въ его образѣ народная фантазія олицетворила нечистую силу ночнаго мрака, тучь, затемняющихъ небо и зимнихъ тумановъ. Такое олицетвореніе стоитъ въ тѣсной связи съ вѣрою въ благодатныя небесныя стада, дарующія землѣ плодородіе. Какъ обыкновенный домашній скотъ имѣетъ страшнаго врага въ *поддучемъ волкѣ*, такъ и небесныя стада (т. е. облака, дождевыя тучи), выводимыя по языческому міросозерцанію славянскихъ племенъ, утреннею зарею и весеннимъ Перуномъ, должны были имѣть своихъ мнѣическихъ волковъ, представителей темной ночи и губительнаго вліянія зимы. Первобытные народы, преимущественно проводившіе пастушескій образъ жизни, и на небѣ усматривали свой (пастушескій) бытъ. Отсюда эпитеты волчій и вечерній употреблялись иногда какъ равносильные; такъ *вечернюю звезду* (планету Венеру) называютъ въ народѣ *Волчьей звездою*. Итакъ тучи, закрывающія солнце и луну, назывались волкодлаками. Небесныя свѣтила (солнце, луна), омраченныя облаками, и бурные, грозевые духи, шествующіе въ тучахъ, казались одѣтыми, или обернувшимися въ волчьи шкуры, т. е. *оборотнями - волками*. Губительная жадность волка по отношенію къ лошадямъ, коровамъ и овцамъ, представлялась пастушескимъ племенамъ аналогичною съ тою враждебною противоположностію, въ какую поставлены природою тьма и свѣтъ, ночь и день, зима и лѣто и такимъ образомъ подъ волкомъ—подразумѣвалось злое существо, демонъ. Олицетворяя дождевыя облака дойными коровами, овцами и козами, они вѣрили, что стада эти на зиму похищаются демономъ (волкомъ). Въ мрачныхъ тучахъ, туманахъ и затмѣніяхъ солнца и луны, они видѣли демоновъ, поѣдающихъ божественныя свѣтила:

Волкомірѣ (т. е. волчій міръ) т. е. страна, населенная людьми, периодически обращающимися въ волковъ (Слав. древ. 11 кн. 3—82. 111).

и эта вѣчная борьба тьмы и свѣта на мифическомъ языкѣ обозначалась нападеніемъ голодныхъ волковъ на небесныя стада. Самое закрытіе облаками луны, солнца и неба на простонародномъ языкѣ обозначается терминомъ *заволокнать*. О туманномъ облачномъ небѣ говорится: *заволокло*; въ областныхъ говорахъ облако называется *наволока*; въ каковыхъ выраженіяхъ звучитъ первоначальное слово *волкъ*, или по полногласному русскому произношенію — *волокъ*. Въ тѣсной связи съ *волкомъ*, какъ существомъ злымъ, по народному міровоззрѣнію, находятся *колдуны* и *вѣдьмы*. Согласно съ демоническимъ характеромъ колдуновъ, одно изъ главнѣйшихъ ихъ превращеній есть превращеніе въ волка; такъ какъ этотъ хищный, лютый звѣрь, какъ видѣли выше, выступаетъ въ старинныхъ мифахъ, какъ воплощеніе мрачныхъ тучъ, разрушительныхъ бурь и зимней стужи, какъ демонъ, пожирающій небесныхъ коровъ (т. е. дождевыя облака) и чрезъ то наводящій на землю бѣдствія, неурожай и моръ. Рядясь въ волчьи шкуры, колдуны рыщутъ голодными, жадными волками и получаютъ названіе *вовкулаковъ*.

По русскимъ повѣрьямъ, *вовкулаки* бываютъ двухъ родовъ. Это — или *колдуны*, принимающіе на себя звѣриный, волчій видъ, или простые люди, превращенные чарами колдовства въ волковъ. Колдуны рыщутъ волками обыкновенно по ночамъ (т. е. во мракѣ, наводимомъ черными тучами); днемъ же снова воспринимаютъ человѣческой видъ; они состоятъ въ близкихъ сношеніяхъ съ нечистыми духами, и самое превращеніе ихъ въ волковъ совершается при помощи дьявольской. Баронъ Гакегаузенъ говоритъ, что въ Арменіи существуетъ повѣріе, что нѣкоторыя женщины (вѣдьмы) за тяжкіе свои грѣхи превращаются въ волчицъ на семь лѣтъ, тоже число лѣтъ назначаютъ сказки для волчяго пастыря, семь лѣтъ онъ бѣгаетъ волкомъ, а потомъ оборачивается волкомъ. Ночью является злой духъ къ нечестивой бабѣ, приноситъ волчью шкуру и приказываетъ надѣть ее; какъ скоро она облечется въ этотъ нарядъ — въ ту же минуту совершается превращеніе и вслѣдъ за тѣмъ женщина получаетъ всѣ волчьи привычки и желанія. Съ той поры она всякую ночь рыщетъ прожорливою волчицею и наложить людямъ и животнымъ страшный вредъ, а съ утреннимъ разсвѣтомъ снимаетъ съ себя волчью шкуру, тщательно прячетъ ее и принимаетъ свой прежній человѣческой образъ. По народному повѣрью, каждый, надѣвающій волчью сорочку, дѣлается обратнымъ и въ теченіе девяти дней бѣгаетъ волкомъ; на десятый же день сбрасываетъ съ себя звѣриную кожу и возвращается въ прежнее состояніе. Оборачиваясь волкомъ, человекъ пріобрѣтаетъ голосъ и хищническія наклонности этого звѣря; уда-

ляясь въ лѣса, нападаетъ на путниковъ и домашній скотъ и горниый голодомъ дико воетъ и даже пожиретъ падаль (Аван, ч. 532).

Приписывая превращенія вліянію злаго колдовства и въ то же время признавая души человѣческія за стихійныя существа, способности мѣнять свои тѣлесныя одежды, предки наши пришли къ убѣжденію, что колдуны, вѣдьмы и нечистые духи могутъ превращать людей въ различныхъ животныхъ. Убѣжденіе это глубоко вкоренилось у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ, и вызвало множество любопытныхъ сказаній. На руси думаютъ, что колдунъ, зная имя человѣка, можетъ по собственному произволу сдѣлать его оборотнемъ; а потому имя, данное при крещеніи, необходимо утаивать и называться инымъ, вымышленнымъ. Въ пылу злобы и мщенія колдуны и вѣдьмы творятъ чары и оборачиваютъ своихъ недруговъ навсегда, или на извѣстный срокъ звѣрами. На Украинѣ и въ Бѣлоруссіи такихъ невольныхъ оборотней называютъ *вовкулаками*, потому что всего чаще ихъ представляютъ въ видѣ волковъ. Это болѣе страждущія, чѣмъ зловредныя существа; они живутъ въ берлогахъ, рыскаютъ по лѣсамъ, воютъ по волчьи, но сохраняютъ человѣческій смыслъ и почти никогда не нападаютъ на деревенскія стада, только нестерпимый голодь можетъ понудить ихъ искать себѣ поживы. Нерѣдко бродятъ они возлѣ роднаго села, и когда завидятъ человѣка, смотрятъ на него такъ жадостливо, какъ будто умоляютъ о помощи; случалось замѣчать притомъ, что изъ глазъ бѣднаго вовкулака струились въ три ручья слезы; сыраго мяса, которое ему предлагаютъ, онъ не беретъ, а брошенный кусокъ хлѣба поѣдаетъ съ жадностью.

Въ лѣтнихъ грозахъ язычникъ—славянинъ созерцалъ свадебное торжество, брачный союзъ, въ который Перунъ вступалъ съ облачными нимфами. Чтобы воспрепятствовать этому благодатному союзу, злая вѣдьма, зима, накидывала на нихъ волчьи шкуры, т. е. оцѣпеняла стужею и лишала плодотворнаго сѣмени, дожда. Отсюда родилось повѣрье, что колдуны и вѣдьмы всего чаще оборачиваютъ въ волковъ новобрачную чету и свадебныхъ поѣзжанъ. У Вѣлорусовъ сохраняется преданіе, что когда то праздновалась свадьба, и вдругъ неожиданно—не гаданно среди шумнаго веселья, женихъ и всѣ прочіе мужчины были превращены чародѣемъ въ волковъ, женщины въ сорокъ, а невѣста—въ кукушку. Такимъ образомъ *по представленію русскихъ, вовкулаки означаютъ или поддумовъ, наипрѣдн превращающихся въ волковъ для достиженія какой либо преступной своей цѣли, или обыкновенныхъ людей (не чародѣевъ), обращенныхъ колдунами въ волковъ, по мести, или другому какому либо нечистому побужденію.*

Но русское повѣріе о вуркулакахъ, издревле перешедшее къ Грекамъ, отчасти измѣнило свое значеніе. У Грековъ *вуркулаками* называются мертвецы *вампиры*, которые, вставая изъ своихъ гробовъ, бродятъ по знакомымъ домамъ и мѣстамъ, нападая на живыхъ и высасывая изъ нихъ кровь. Участь сдѣлаться по смерти вуркулакомъ ожидаетъ всѣхъ порочныхъ и преступныхъ людей, въ особенности—умершихъ подъ церковною клятвою. Злые демоны, овладѣвая трупами подобнаго рода усопшихъ, оживляютъ этихъ мертвецовъ, дѣлая *воркулаками* (оборотнями) и чрезъ ихъ посредство распространяють повсюду свое губительное дѣйствіе. Вуркулаки бѣгаютъ ночью по улицамъ, стучатся въ двери домовъ и выкликають по именамъ мѣстныхъ жителей; кто отзовется на ихъ окликъ,—тотъ немедленно умретъ. Вуркулаки издають на ходу рѣзкій звукъ, на подобіе *тимпана*, отсюда и другое названіе ихъ (въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Помоканона, напр. у Дюканжа)—*шумпанки*. Тѣла вуркулаковъ, въ знакъ лежащаго на нихъ церковнаго проклятія, остаются негниющими и дѣлаются твердыми, какъ металлъ. Повѣрія о злыхъ, блуждающихъ вампирахъ (или ушыряхъ) существуютъ и въ Россіи и особенно распространены въ Малороссіи.

Упыри—это мертвецы, бывшіе при жизни своей колдунами, вуркулаками и вообще людьми отверженными церковію, каковы: самоубійцы, опойцы, еретики, боготетупники и проклятые своими родителями. Въ глухую полночь выходя на могилу, гдѣ лежатъ они негнѣнными трупами, упыри принимаютъ различные образы, летаютъ по воздуху, рыщутъ на коняхъ по окрестностямъ, поднимають шумъ и гамъ и пугаютъ путниковъ, или проникають въ избы и высасываютъ кровь изъ сонныхъ людей, которые вслѣдъ затѣмъ непремѣнно умирають; особенно любятъ они сосать кровь младенцевъ. Если сложенная на крестъ руки упыря окоченѣли и онъ не въ состояніи ихъ развести, то прибѣгаетъ къ помощи зубовъ, а зубы у него словно стальные клыки и сокрушаютъ всякія преграды. Прогрызая двери, онъ прежде всего бросается къ зыбкѣ (люлькѣ), высасываетъ кровь ребенка и потомъ уже нападаетъ на взрослыхъ. Предразсвѣтный крикъ пѣтуха заставляетъ упыря мгновенно исчезать или повергаетъ его окровавленнаго на землю—въ совершенномъ безчувствіи. (Афанас. 3 ч. 557).

Единственное средство избавиться отъ блуждающаго вуркулака, по народному убѣжденію, *состоитъ въ томъ чтобы вырыть его трупъ, сжечь и окуриться испущимъ отъ него дымомъ*. Духовенство смотрѣло на эти мифическія существа, какъ на *блѣсовскія привидѣнія*. Въ 2 ч. Помоканона, теперь уже неиздаваемой при Требникѣ, на вопросъ: *аще обращетъ мертвецъ глаголемый у насъ приснодникъ, что гдѣ быти, дается слѣдующій*

отвѣтъ. Нытъ сѣ нытъ. Діаволь бо, хотя прельстити ныкіихъ, и во искушеніе и въ гнѣхъ Божій, творитъ сицевая ложная знаменія. Множицею бо и въ ноци привидится ныкіимъ, аки идетъ ныкто, его же видяху прежде и бесѣдуетъ съ нимъ. Есть же тогда и проицаетъ ныкто. Иногда мнѣтся видѣнь быти на пути, или стоя, или шодя, или умерль прежде времени. Подвизаетъ же живыхъ, да прокопаютъ гробъ и видятъ мощи. *) И понеже не имуть совершенныя спри къ Богу, преобразуется діаволь и облачится въ мертвое тѣло, и много время мнѣтся быти мертвый, и плоть имѣти, и кровь, и ногти. Отсюда окаяніи на огнь устремляютъ, и собравши древеся, сожигаютъ мощи и потребляютъ я огнемъ: себѣ же соблюдаютъ въ огнь свѣчный, да сожжени будутъ, якоже и тѣи сожгоша онаго мощи. И мощи убо единою сожжени и истреблены нытъ, встануть пакы въ день воскресенія, и сопротивъ отвѣщаютъ симъ предъ страшнымъ Судією: они же послани будутъ въ огнь свѣчный, безконечно мучащися, аще не покаются присно, о нихъ же согрѣшиша. Сего ради и божественніи отци шестолѣтному запрещенію предаша сицевое беззаконіе творящихъ мірянъ, священники же отнюдь повельшиа изверещи. (Номоканонъ при Больш. Требникѣ, А. Павлова. стр. 56—9).

б) Антисикотіи. Въ 72 правилѣ Номоканона читается такъ: *Иже напоятъ дѣтища своя глаголемыми антисикотіи, едино лѣто да не причастятся.*

Что такое *антисикотіи*—объ этомъ ученые разногласятъ между собою и придаютъ этому слову различное значеніе. Въ церковномъ словарѣ (или истолкованіи рѣченій славянскихъ древнихъ, такожь иноязычныхъ безъ перевода положенныхъ въ священномъ писаніи и другихъ церковныхъ книгахъ) сказано: *Антисикотія въ Требникѣ Номоканона подъ числомъ 72: иже напоятъ дѣтища своя глаголемыми антисикотіи—лѣкарство въ младенческой болѣзни, или родимую суевѣрное* (ч 1, стр. 33).

Въ книгѣ А. Павлова (*Номоканонъ при больш. Требникѣ*) въ объясненіе этого правила говорится: Правило это взято изъ Псевдо—Зонарина, или Котельерова Номоканона. Но тамъ слово *antisicotii*, которое издатель производитъ отъ *sicoma*—вѣсь (*antisicoma*—разновѣсіе), принимаетъ въ значеніи суевѣрнаго лекарства, приготавлиаемаго изъ разныхъ веществъ, взятыхъ въ равномъ вѣсѣ, или—служащаго для установленія темперамента, который философы называли темпераментомъ *равновѣсіа*. Дюканжъ видитъ корень этого слова въ латинскомъ *sicuta*—ядовитое растеніе, горькій сокъ котораго, соединенный съ различными противоядіями, полу-

*) *Мощами* на церковномъ языкѣ называется вообще тѣло усопшаго человѣка, (см. напр. въ чинѣ погребенія мірянъ).

чиль названіе antisicoton. Этимъ составомъ — говорить знаменитый византологъ — кормилицы помазывали себѣ соски, чтобы отнять отъ нихъ дѣтей. Но уже Котльбергъ, не настаивая на выше приведенномъ словопроизводствѣ и объясненіи, догадывался, что, можетъ быть, слово antisicotii (отъ sicoton — печень) означаетъ лекарство (очевидно, суевѣрное) отъ болѣзней печени. Можно, наконецъ, принимать antisicotii въ значеніи суррогата смоквъ, или вишневыхъ ягодъ (sicon). Въ историко-каноническомъ отношеніи замѣтимъ, говорить г. Павловъ, что правило, запрещающее матерямъ поить дѣтей волшебными лекарствами для того, чтобы они жили, встрѣчается уже въ числѣ правилъ, усвоенныхъ св. Никифору Исповѣднику *).

(Минск. Епарх. Вѣд.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

О ПОСЛѢДНИХЪ ИЗДАНІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

	Цѣна. Р. К.		Цѣна. Р. К.
Статистическо-Географическій словарь П. П. Семенова, четыре тома, 1-й томъ . . .	3 —	Сводъ матеріаловъ по старинной промышленности въ Россіи, составл. кн. А. А. Мещерскимъ и Б. Моздалевскимъ	2 —
2-й > . . .	3 75	Труды Этнографическо-Статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край:	
3-й > . . .	3 —	т. I, изд. подъ набл. П. А. Гильтебрандта	2 —
4-й > . . .	3 75	т. VI, изд. подъ набл. П. А. Гильтебрандта	2 —
Записки по Общей Географіи, т. III, труды Броноткина и Полякова	3 —	т. VII, изд. подъ набл. П. А. Гильтебрандта	3 50
Записки по Отдѣленію Этнографіи, т. III, изд. подъ редакціею Л. Н. Майкова	2 —	т. III, изд. подъ набл. Н. Н. Костомарова	3 —
Тоже, т. V, изд. подъ наблюденіемъ О. Ф. Миллера и П. А. Гильтебрандта .	2 50	т. V, изд. подъ набл. Н. Н.	
Записки по Отдѣленію Статистическо-Географическаго общества			

*) Перепечатане съ сокращеніемъ изъ Тамбов. Епарх. вѣдом. за 1874 г. № 21.

стихи, т. III, труды Аничина и Юсорова	2 50	Восточный Туркестанъ, дополненія къ Гитгеру В. В. Григорьева	2 —
Записки по Отдѣленію Статистики, т. IV, Ю. Э. Янсона	2 50	Иранъ. К. Риттера. Ч. I. Переводъ и дополненія Н. В. Ханькова	2 50
Труды В. И. Чаславскаго о хлѣбной торговлѣ въ Московскомъ районѣ.	1 75	Труды по изслѣдованію Тянь-Шаня Н. А. Сѣверцова, т. I	2 —
Западный районъ экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности Россіи, часть I, районъ между верховьями Волги и Оки и пристани верховьевъ Волги, М. Н. Раевского.	— 75	Труды Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи; геологическій отчетъ г. Шиндта	1 —
Торговое движеніе по Волжско-Маринскому водному пути, съ картою, П. Ф. Борковскаго.	— 60	Тоже т. II, ботаническая часть	2 —
		Карта Европейской Россіи на 12 листахъ, 3 изданіе; цѣна съ раскраскою всѣхъ границъ 6 р. однихъ государствъ и губернскихъ.	5 —

Заявленія и деньги адресовать въ С.-Петербургъ, въ Императорское Русское Географическое Общество, у Чернышова моста, въ домъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Для земскихъ библиотекъ и школъ, для народныхъ училищъ, гимназій, военно-учебныхъ и другихъ заведеній, семинарій, академій и сельскихъ священниковъ 10% уступки. Желающимъ высылаются полный списокъ всѣхъ изданій Общества.

Правленіе Вор. Митрофанова первокласснаго Благотворительскаго монастыря приглашаетъ любящихъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ въ торжеству освѣщенія главнаго храма онаго монастыря на 28 число сего сентября.

Редакторы: } Прот. Ф. Никонъ.
 } Ключарь Прот. І. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свящ. П. Палицынъ
 Сентября 14-го дня 1875 года.

Воронежъ, въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ